

Мертвая тишина.

Никто не произнес ни слова.

Лишь телефон надрывался — один звонок за другим. Продюсеры, не сумев разыскать Чи Лина, устроили настоящий шквал, буквально атакуя его мобильный.

Се Фуси сбросила вызов и перевела устройство в беззвучный режим. Она, обычно спокойная и предупредительная, стала предельно серьезной.

— Господин Чи, вы же понимаете: это прямой эфир, — ледяным тоном начала она. — Сейчас вам полагается быть в студии и ждать выхода на сцену, а не торчать здесь, цепляясь к нелепым мелочам. Если по вашей вине случится сбой в трансляции, канал выставит огромный иск. И отвечать придется не только вам лично — это ударит по репутации всей «Эпохи GT»!

Чи Лин даже не взглянул на нее. Он не сводил глаз с Бу Ли. Юноша казался совершенно потерянным. Он наклонился, отстранил руку Бу Ли, лежавшую на бумагах, и уже потянулся было к договору, но Се Фуси молниеносно прижала документы ладонью к столу.

Она словно до смерти боялась, что он увидит содержимое. Отбросив привычную почтительность, Се Фуси резко вскочила, не давая ему забрать контракт.

— Господин Чи, это дела «Эпохи GT» и Бу Ли. Вас они не касаются!

Такая перемена в поведении менеджера лишь утвердила Чи Лина в подозрениях. Однако он не был из тех, кто легко меняет свое мнение о людях: всю эту странную дерзость он тут же списал на счет Бу Ли. Ему казалось, Се Фуси просто запаниковала, боясь, что их тайные махинации выплывут наружу.

— Меня не касаются? — Чи Лин холодно усмехнулся и снова вперил взгляд в Бу Ли. — Да. Ты прав. Это ваши дела. И мне до них нет никакого дела!

Он был в ярости. И в то же время отчетливо понимал: злиться у него нет ни малейшего повода.

Взаимная выгода, расчет, использование друг друга — таков был его кодекс. Было бы в высшей степени лицемерно позволять себе манипулировать окружающими и при этом возмущаться, когда кто-то пытается проделать то же самое с ним.

Сценарий был написан заранее: сначала принизить, потом возвысить; использовать новичка как трамплин для рейтинга, выжать из него сочувствие фанатов, раздуть слухи о романе, привлечь трафик и красиво уйти со сцены. План сработал безупречно. Результат превзошел ожидания.

Если отбросить личное, то перед ним была идеально проведенная сделка. Профессиональное сотрудничество, в котором каждый получил свое. Разве не об этом он мечтал?

Странно.

Сейчас настал тот самый момент, когда он мог — и должен был — отпустить ситуацию. Он должен был подчиниться графику Се Фуси, выйти в эфир и поставить финальную точку в этом медийном продвижении. Но он все равно пришел сюда.

Чи Лин и сам не знал, зачем. Не понимал, какого исхода ждет.

Просто не мог не прийти.

Он медленно выпрямился, возвышаясь над Се Фуси, и бросил коротко:

— Руку.

Се Фуси еще секунду пыталась сопротивляться, но, не выдержав давящей ауры Чи Лина, отступила. Впрочем, сдаваться она не собиралась: сев обратно, она выхватила телефон и принялась лихорадочно строчить сообщение.

Чи Лин раскрыл контракт. Он быстро пробежал глазами по строчкам, и с каждым мгновением становился все мрачнее.

Содержание в корне отличалось от того, что он себе вообразил.

Сплошная бытовуха, связанная со съемками шоу, и ни намека на кабальный контракт артиста.

Чи Лин с силой швырнул бумаги на стол.

— И это всё?

— Разумеется, — Се Фуси, уже закончившая переписку, выглядела подозрительно спокойной.

— А что вы ожидали увидеть?

Реакция Се Фуси заставила Чи Лина снова насторожиться. Он еще раз перечитал документ и наконец понял, что именно резало ему глаз.

Формально контракт соответствовал тому шаблону, о котором они договорились в самом начале. С первого взгляда — никаких проблем. Для Бу Ли условия были даже слишком мягкими: минимум обязательств, почти никакой реальной привязки. Чи Лин и не рассчитывал,

что парень принесет какую-то пользу; он просто хотел, чтобы Бу Ли «запомнил дорогу к дому» и перестал спонтанно исчезать, едва подписав бумаги.

Но была одна деталь. Крошечная, но критическая.

В самом конце, в графе «Сторона Б», не было ни имени Чи Лина, ни Се Фуси, ни даже названия компании «Эпоха GT».

Там стояло имя Ли Ми.

Чи Лин замер. Одно это имя заставило все детали пазла встать на свои места. Бу Ли действительно ничего не знал.

Если бы юноша был таким же скользким типом, как Су Яньмин, контракт выглядел бы совершенно иначе. Но сейчас перед Бу Ли лежал этот текст — черным по белому.

Его обманул не Бу Ли. Этот ребенок с самого начала был лишь инструментом в чужих руках. Мальчишкой просто помыкали, пока он хлопал глазами, не понимая сути происходящего.

Чи Лин ошибся. Ошибся катастрофически. И пусть его намеренно вводили в заблуждение — это не оправдание.

Контракт был чист лишь на поверхности.

Чи Лин слишком хорошо знал Ли Ми. Знал, на что тот способен. Ужас этого человека заключался не только в его изворотливой и подлой натуре, но и в целой армии беспринципных адвокатов, способных белое выставить черным.

В таком контракте любая фраза, даже самая безобидная для профессионала, могла стать для профана прямой дорогой в бездну.

И если он сейчас позволит Се Фуси увести парня... Последствия были непредсказуемы.

К счастью, еще была возможность всё исправить.

Чи Лин ткнул пальцем в бумаги, обращаясь к Бу Ли:

— Ты хоть понимаешь, под чем собираешься подписаться?

Тот лишь молча мотнул головой.

— Ты вообще в состоянии это прочесть?

Бу Ли снова отрицательно покачал головой.

Чи Лин сорвался на крик:

— Ничего не понимаешь, а лезешь подписывать?! Ты что, совсем идиот?!

На этот раз Бу Ли даже не шелохнулся.

Он действительно ничего не знал. Никто не потрудился объяснить ему правила игры. Он в одиночку прокладывал себе путь, спотыкаясь на каждом шагу, пытаясь поступать правильно, но в ответ получал лишь бесконечные упреки. Если бы кто-то только мог сказать ему — за что?

Он и сам чувствовал себя дураком. Идиотом, который не может понять, почему люди меняют лица каждый день. Он так не умел.

— Ладно, пошли со мной.

Видя остекленевший взгляд юноши, Чи Лин понял, что объясняться бесполезно. Мальчишка все равно не поймет всей сложности интриги. Он решил просто забрать его отсюда, а подробности оставить на потом.

Чи Лин схватил Бу Ли за локоть, но тот не сдвинулся с места.

В тот же миг Се Фуси преградила им путь.

— Господин Чи, повторяю еще раз: это личное дело господина Бу и компании. Вас оно больше не касается. Прошу вас, не мешайте мне работать.

— Се Фуси, — Чи Лин потемнел от гнева. — Кто позволил тебе так со мной разговаривать?

Менеджер не отступила ни на шаг. Напротив, она сделала движение навстречу.

— Я всего лишь наемный работник. Пожалуйста, не ставьте меня в неловкое положение.

— Се Фуси... — его голос стал еще на тон ниже, угрожающе тихим.

— Да, господин Чи? — Она вежливо улыбнулась.

— На кого ты на самом деле работаешь?

— Кто платит, на того и работаю, — последовал безмятежный ответ.

Эта фальшивая улыбка, так напоминавшая ухмылку Ли Ми, вызвала у Чи Лина приступ тошноты.

— Хорошо. Я заплачу тебе. А теперь — пошла вон!

Се Фуси смягчила тон, но слова ее жалили не меньше:

— Господин Чи, мне кажется, вы сейчас слишком на взводе. В таком состоянии не ведут переговоры и не принимают решений. Скажу прямо: вам ведь даже не нравятся мужчины. Зачем вы боретесь за него с моим боссом? Тем более, мы обо всем договорились заранее. Деньги вложены, механизм запущен. А вы вдруг идете на попятную? Это, знаете ли, не очень честно.

Она указала на Бу Ли.

— Успокойтесь и подумайте: что вы можете ему дать? Оставьте его при себе? Будет вечным помощником, вашей моделью, прислугой на побегушках до конца дней? Я уверена, вы человек умный и скоро поймете: только со мной, только с господином Ли и с нашей «Эпохой GT» у него есть будущее.

Бу Ли, забившись в угол, отрешенно смотрел на столешницу. Он не понимал и половины из их спора. Ему просто хотелось, чтобы всё это поскорее закончилось.

Перепалка продолжалась, атмосфера накалилась до предела.

Пока у Се Фуси не зазвонил телефон.

— Да, босс. Да, конечно. Возникли небольшие трудности, — она извинялась, но голос ее звучал торжествующе. — Простите, я не доглядела.

Чи Лин догадался, кто на проводе. Он просто вырвал трубку из рук Се Фуси. А чтобы та не выкинула какой-нибудь фокус, другой рукой намертво вцепился в листы контракта.

— Си-си, ну что же ты... Вечно ты торопишься. Ничего, я всё улажу, ты же знаешь — я всегда на твоей стороне... — В трубке раздавался тягучий, слащавый голос.

— Ли Ми, — оборвал его Чи Лин.

Тот на секунду замолчал, а потом лениво отозвался:

— А, это ты.

— Что ты задумал?! — прошипел Чи Лин.

— Эх... — Ли Ми картинно вздохнул. — Какой же ты иногда тугодум. Ты лишил меня «золотой жилы», топового артиста. Разве я не должен получить замену? Я ждал, что ты сам всё предложишь, но ты тянул время. Пришлось взять инициативу в свои руки.

— Артиста? — Чи Лин скрипнул зубами. — Ты хоть помнишь, как звали твоего предыдущего «топа»?

— Э-э... Су... Су... как его там? Неважно. Просто отдай мне Бу Ли, и мы в расчете.

— Я не подписывался на это! — рявкнул Чи Лин.

— Нарушать данное слово — не в твоих правилах, — наставительно произнес Ли Ми. — Ты сам обещал: если загубишь одного моего игрока, найдешь мне кого-то получше. Я даже запись сохранил. Теперь поздно давать заднюю.

Чи Лин промолчал.

Ли Ми почувствовал слабинку и решил дожать:

— Подумай хорошенько, ты ведь в выигрыше. Я столько для тебя сделал. Даже проблему с твоим братцем Чи И уладил. Ты же кругом в плюсе.

Чи Лин напрягся:

— Где Чи И?

— В постели, — Ли Ми, судя по звукам, перевернулся на другой бок и шлепнул кого-то по щеке. — Эй, просыпайся. Тут твой братец тебя ищет.

Из трубки донеслось невнятное ворчание: «Отвали... Дай поспать... Не лезь...»

Чи Лин снова замолчал.

Сведения Си Цю были верны: Чи И действительно собирался вернуться в страну. Но его

перехватили на полпути и уложили в постель.

Он-то думал, что у семьи Фергюс начались внутренние терки, раз Чи И отменил поездку. Оказалось — это работа Ли Ми. Тот скрыл всё так мастерски, что даже Си Цю ничего не пронюхал. И всё ради этого момента, чтобы сейчас поставить шах и мат.

— Чи Лин, я полгода не был дома, — голос Ли Ми внезапно стал серьезным и усталым. Впрочем, притворства хватило ненадолго. — И ради кого всё это? Ради тебя, дорогой мой. Знаешь, как я задолбался? Торчать среди этих иностранцев, решать твои проблемы... Я домой хочу. Я рвал жилы, чтобы за полгода подготовить почву в СМИ и бизнесе, чтобы ты мог всё возглавить. Узнал, что твой братец хочет тебе подгадить — тут же приструнил его. Я к тебе со всей душой! А ты? Жмешься из-за какого-то мальчишки, скандалишь со мной... Некрасиво это. Не по-мужски.

— Ты что, не получил свои комиссионные? Не забрал долю в акциях? Совсем совесть потерял?
— огрызнулся Чи Лин.

— Деньги — это одно, а дружба — другое, — Ли Ми хмыкнул. — Давай так. Чи И сейчас у меня. Ты даешь мне окончательный ответ: меняемся? Если нет — я его отпускаю. Пусть летит к тебе.

Чи Лин молчал.

— Ты зашел слишком далеко, чтобы отступить, — вкрадчиво добавил Ли Ми. — Подумай о своей компании, о «Се Монтань». Окончательно сокрушить Группу Фергюс — успех уже на пороге. Ты готов всё бросить? Сейчас уйдешь — останешься ни с чем.

— Десять процентов, — процедил Чи Лин. — Я отдам тебе еще десять процентов своих акций.

— Деньги? У меня их навалом, — пренебрежительно бросил Ли Ми. — Хватит предлагать мне пыль. Мне нужно то, что важно для тебя сейчас. Я убираю Чи И с дороги, ты отдаешь мне Бу Ли. И я гарантирую: ни одна фотография из тех, что хранятся у твоего братца и мачехи, не попадет в сеть. Иначе я лично прослежу, чтобы твой «персик» увидел всю вашу семейную коллекцию во всей красе.

Наступила долгая, тяжелая тишина.

Чи Лин несколько раз открывал рот, но слова застревали в горле.

Он глубоко вдохнул и уже собирался ответить, когда резкий стук в дверь прервал их разговор.